

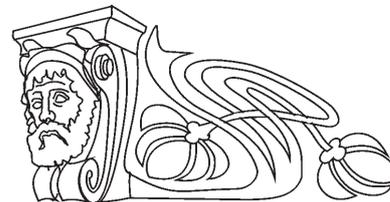

Научная статья

УДК 130.2.

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-43-47>

Смыслообразующие функции пространственной координаты культуры в философской концепции М. Фуко

О. А. Путчева

Кубанский медицинский институт, Россия, 350015, г. Краснодар, ул. Буденного, д. 198

Путчева Ольга Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры общественных наук и организации здравоохранения, putcheva.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2812-8981>

Аннотация. В статье исследуется понимание смыслообразующих функций культуры, определяемых ее пространственными характеристиками в философском творчестве Мишеля Фуко, который выдвигает тезис об определяющей роли пространства в социальной практике, росте усложнения его организации из плоскостного в трехмерное, открывает виртуальные пространства культурного мышления. Пространство понимается не только географически, но и как начальный импульс и атрибут культуры. Цель работы – обосновать понимание пространственных координат как формирующей основы культуры и механизма смыслопорождения. Метод сравнения дает возможность исследовать эволюцию взглядов мыслителя от сосредоточенности на социальных аспектах, через осознание проблем индивидуального сознания к пониманию глубинной динамики культуры как семиотического, этического и эстетического феномена. Автор опирается на такие понятия М. Фуко, как эпистема, «пространства разногласия», «гетеротопические» пространства; введено понятие «индивидуация пространственного видения»; включен в научный оборот принцип множественности пространственных уровней. На основе проведенного анализа формулируется вывод об открытии культурной относительности пространственных смыслов в контексте исторического осмысления топоса, динамике его точек и разветвлении пространственных уровней. В данной статье предпринята попытка раскрыть механизм пространственных смещений, намеченных Фуко, что станет основой понимания новых возможностей творчества в искусстве и культуре.

Ключевые слова: пространство, локус, топос, эпистема, гетеротопия, культура, М. Фуко

Для цитирования: Путчева О. А. Смыслообразующие функции пространственной координаты культуры в философской концепции М. Фуко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 43–47. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-43-47>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-43-47>

Meaning-forming functions of the spatial coordinate of culture in Foucault's philosophical concept

Olga A. Putecheva, putcheva.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2812-8981>

Kuban Medical Institute, 198 Budenogo St., Krasnodar 350015, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of understanding the meaning-forming functions of culture, determined by its spatial characteristics in the philosophical work of Michel Foucault. He puts forward the thesis about the decisive role of space in social practice, the growth of complication of its organization from planar to three-dimensional, and opens up virtual spaces of cultural thinking. Space is understood not only geographically, but as the initial impulse and attribute of culture. The comparison method makes it possible to study the evolution of the thinker's views from focusing on social aspects, through awareness of the problems of individual consciousness to understanding the deep dynamics of culture as a semiotic, ethical and aesthetic phenomenon. Striving for generalization, the author relies on such notions of M. Foucault as episteme, "spaces of disagreement", and "heterotopic" spaces. The concept of "individuation of spatial vision" is introduced, and the principle of "multiplicity of spatial levels" is included in the scientific circulation. As a result of the analysis, a conclusion is made about the discovery of the cultural relativity of spatial meanings in the context of the historical comprehension of the topos, the dynamics of its points and the branching of spatial levels. This article is an attempt to reveal the mechanism of spatial displacements outlined by Foucault, which will become the basis for understanding the new possibilities of creativity in art and culture.

Keywords: space, locus, topos, episteme, heterotopia, culture, M. Foucault

For citation: Putecheva O. A. Meaning-forming functions of the spatial coordinate of culture in Foucault's philosophical concept. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 43–47 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-43-47>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Для глубокого понимания состояния и принципов развития культуры необычайно актуально представление об ее пространственных аспектах. Одним из уникальных мыслителей XX в., способствующих привлечению внимания к пространственным характеристикам культуры, был М. Фуко. Наиболее акцентируемая им мысль состоит в том, что культура укоренена в топосе, подчиненном жизненной необходимости. Человек входит в культурный мир посредством осмысления пространства: дом, угол, внешнее, внутреннее, порог, переход и т.д. Пространство же раскрывает себя в соотношении частей, во взаимодействии вещей, что придает смыслы, становится ценностью и в итоге способствует выработке мировоззрения. Фуко открывает перспективы понимания диалектики пространств, означающей взаимодействие разнородных точек культурного пространства, перенос действий из одного характерного пространства в новое, что изменяет культурные смыслы. Это ощутимо в современном искусстве, пытающемся открывать новые измерения посредством пространственных сдвигов, столкновений несопоставимых реальностей.

Решающим импульсом для развития философской мысли Фуко является ее пространственное продвижение, определяемое маршрутом, направленностью, интенцией. По свидетельству Жюль Делёза, который привел выдержки из интервью Фуко газете «Nouvelleslittéraires», мыслитель называл себя картографом: «Писать – это значит становиться; писать – это значит заниматься картографией, “Я картограф”...» [1, с. 71]. Обосновывая свое творчество как картографию культурных пространств, он очерчивал их конфигурации, положения, находил соответствующие термины, моделирующие географию местоположения, выводил все свойства и характеристики культуры из ее пребывания в той или иной точке пространства. Мысль ученого разворачивается вслед за его взглядом, поэтому многие идеи и направления исследований культуры возникали у М. Фуко на пересечении пространств, при сопоставлении свойств различных локусов, сама жизнь ученого была калейдоскопом сменяющихся узоров местностей. Пространство, задавая культурные и социальные смыслы, становится формой и образом существования всех граней жизни.

М. Фуко понимал свое творчество как развернутое полотно, сотканное из разнородных идей, продуцируемых пространством как особым творческим полем. Одна из важнейших задач в работе М.Фуко «Слова и вещи. Археология

гуманитарного знания» (1966) – поиск первооснов различных типов культур. Это приводит к выдвиганию понятия «эпистема», что является отражением структурных закономерностей культур разных эпох. Эпистема охватывает интегрированное целое в его связях, отношениях частей, описывая состояние определенного места и времени существования культуры. Впервые исследователь говорит о динамических свойствах пространства и о вовлеченности человека в эти процессы.

Под эпистемой понимается некое мыслительное пространство, раскапываемое (подобно археологическим изысканиям) ученым, которое представляется ему однородным или разнородным, спокойным или напряженным, динамичным или статичным, имеющим множественные характеристики, порой диаметрально противоположные, причем импульс для исследований часто определяется визуально, исходя из четких пространственных координат, расположения. Эпистему можно также понимать как проблемное поле исследований, некий уровень развития культуры. М. Фуко вводит нас в потаенные уголки и повороты собственных идей, обозначая своего рода пространство мысли и ее практики, акцентирует отдельные точки пространства, их соотношение, что позволяет прокладывать мысль. Развитие мысли он понимает как поиски в лабиринте с тупиками, поворотами и обходными путями. Пространственные характеристики тем самым становятся основой мыслительного процесса.

С раскопками прежних культурных слоев связано возникновение понятия «археология», описывающее существенные, пусть даже противоположные аспекты, которые Фуко называет «пространства разногласия». «Оппозиции – это всегда предопределенные функциональные моменты...они порождают новые модальности высказываний, они определяют новые концепты или изменяют поле применения уже существующих» [2, с. 154]. Определяя функциональные аспекты оппозиций, он тем самым устанавливает границы поля высказываний и формулирует пространственные характеристики.

Развитие человека зависит от интенсивности смены мест, куда мы попадаем, что требует определенного поведения в зависимости от локуса. В данном случае Фуко ведет речь об индивидуации пространственного видения, в процессе которого пространство становится личным; возникает своеобразная философия пространства, моделирующая понимание культурных смыслов. Пространство подвергается аналитическому раз-

ятию, смысл которого состоит в противопоставлении упорядоченности жизни одних культурных точек и дикости хаоса «контрместоположений» [3, с. 196] других. Стандарты образа жизни одних местоположений опровергаются взламыванием, переворачиванием их в других локальных пространствах. Это способствует новому видению, переосмыслению понимания жизни, приводит к открытиям в художественной сфере и науке. Современная жизнь, как показывает ученый, зависит от множества параметров локальных мест, связанных друг с другом законом зеркального отражения, определяющихся отношениями местонахождения и значения событий. Для нашего осмысления важна фиксация, остановка, определение координат в пространстве, т. е. «пеленгование, локация маркированных или закодированных элементов» [3, с. 193]. Проблема местонахождения открывает широкие связи культуры с демографией, социологией, философией.

Культура, с точки зрения Фуко, дифференцирует места пребывания человека: разрешает и поощряет пребывание в одних местах и игнорирует, как бы отрицает пребывание в других локусах. Существуют места священные и профанные, места жизни (город, село) и смерти (кладбище), их функции различны, они не пересекаются. По Фуко имеются удивительные локусы, где пространство многократно изменяется, как бы «играет», такие точки автор называл «гетеротопическими». К особым местам можно отнести ярмарку, карнавал, праздник, где сталкиваются посредством предметов и явлений разные пространства, сходящиеся в одной точке. Наиболее ярким примером подобного пространства стал театр, где на одной и той же площадке происходит многократная смена мест пребывания, разыгрываемых событий и времен. «Гетеротопии всегда предполагают некую систему открытости и замкнутости, которая одновременно и изолирует их, и делает их проницаемыми... иногда, чтобы проникнуть в гетеротопичное место, надо пройти через обряды и очищения. Туда можно попасть, лишь получив разрешение или же совершив определенное количество подвигов» [3, с. 202].

Обнаруживается закономерность стремления сохранить в гетеротопии «вечности накапливающегося времени» (библиотеки, музеи), «запереть в одном месте все времена, все эпохи, все формы, все вкусы; идея образовать место всех времен, которое само находилось бы вне времени и было бы неуязвимым для его уколов» [3, с. 201].

Пространство Фуко становится подвижным, оно релятивизируется, так что пространственная

координата зависит от способа рассмотрения, точки зрения наблюдателя и исследуемой субстанции. Сдвиг и расслоение моделируемого местоположения происходят за счет соотношения скоростей, расстояний, времени, способов перемещения, маршрута, стоимости, потоков энергии, финансовых потоков и других показателей, существующих одновременно, но в разных модусах и системах. Поэтому можно вести речь о множественности пространственных уровней в одновременности, что приводит к возникновению вопроса о том, пространство порождает процессы или процессы задают свою пространственную рамку?

Фуко в пространственной разметке видит способ сохранения, обеспечения устойчивости социальных отношений, иерархию соподчиненных и власти. Культура уже пространственно задает наглядное представление о социальных отношениях и социальном статусе человека. Его концепция социальной структуры, отраженная в том числе и в книге «История безумия в классическую эпоху», представляет собой глубокое и разностороннее изучение современного общества. «Боги владели землей (т. е. жизненным пространством. – О. П.), и это первичное владение определяло отношения между людьми и богами» [4, с. 85], – отмечает Фуко, говоря о зарождении социальных отношений и роли места расположения, пространства в становлении властных структур. Точно так же и «человек имеет собственное пространство» [4, с. 232], вписывающееся в пространство социальной лестницы, и это дает ему устойчивость и защиту. Учитывая данный фактор, М. Фуко приходит к пониманию устройства и организации общественной жизни по законам пространства. Культура задает через иерархию пространства некие устойчивые социальные ценности, определяющие порядок в обществе. Более того, видимые пространственные отношения запечатлеваются в языке, который фиксирует воспринимаемое глазом («он занимает высокое положение» – видимость места отражается в языке).

В книге «Слова и вещи» М. Фуко сосредоточен на выявлении логики порождения, строения и функционирования сложных объектов человеческого сознания. Он поднимает вопрос о семиотических аспектах культуры, складывающихся на основе пространственной организации, определяемых в разные культурные эпохи той создающей силой, которая формируется топосом.

На исходе жизни в исследовательской деятельности Фуко происходит важный поворот, обозначивший тяготение к акцентированию

этических и эстетических аспектов культуры. «Эстетика Фуко – это прежде всего, эстетика пространства и взгляда. При этом его эстетическое чувство носило отчетливо модернистский характер. Его привлекали Штокхаузен и Булез, композиторы-конструктивисты, создатели искусственных и децентрированных пространств» [5, с. 528]. Искусственные звуковые пространства с игрой акустических экспериментов позволили создать новые эстетические стандарты. Привлекательной для Фуко оказалась сфера иррационального – глубины человеческой души, находящаяся за гранью традиционного понимания, что становится новой точкой пространственного видения в культуре и искусстве. Территория психических отклонений пространственно локализуется мыслительными уровнями и прослеживается во многих работах Фуко, таких как «История безумия в классическую эпоху», «Рождение клиники», «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» и др. Неосознаваемое визуализируется и становится доступно нашему изучению. За гранью рационального, на пороге бессознательного (топографическая характеристика психики) делаются открытия, создаются гениальные произведения. Сфокусированность мышления М. Фуко на вопросах пространственных смыслов дает нетривиальный искусствоведческий поворот анализа живописи Р. Магритта, который «тайно минует то пространство, чью традиционную диспозицию он для видимости сохраняет» [6].

Глубокое осознание темы безумия сделало ее своеобразным пробным камнем и чуть ли не «модой» после Фуко. Безумие освобождает автора от строгих рациональных закономерностей. Оно становится механизмом разрушения прежней эпистемы, рассогласованием слов и вещей (на что он обращал пристальное внимание). Закрепление нового значения позволяет создавать новые связи, структуры. Наследниками мысли Фуко являются А. Арто, о театре жестокости которого он неоднократно высказывался, «сюрреалисты», с которыми он вел переписку, «абсурдисты», «абстракционисты». В этом искусстве нашло отражение мыслительное пространство, ландшафт которого не согласуется с традиционным выражением и действиями, что становится механизмом разрушения прежней эпистемы и формирования новой.

Тексты М. Фуко неоднозначны и сложны для понимания, тем не менее они используются современными авторами в качестве основы произведений, запечатлевающих парадоксальные пространства. Например, в 3-м акте оперы

«Перепела в саркофаге» Сальваторе Шаррино использованы фрагменты из сочинений М. Фуко на фоне звукового ландшафта и интертекста.

М. Фуко дал пространственное обоснование многих феноменов культуры, показал проблемное поле культурных эпох, выявил параллели и связи между отдельными областями культуры, точки соприкосновения архитектуры, театра, живописи, музыки. Он изменил взгляд на соотношение культуры и социума, взаимодействие которых осуществляется в пространственном ареале. Искусство понимается как пространство виртуальных интерпретаций духовного ландшафта личности творца. «Видение собирает архив практических демонстраций, на которые можно сослаться в рамках абстрактной области визуальной теории... видение – это потенциал рефлексии над теорией и методом» [7, р. 178]. Наиболее значительными направлениями изучения культуры, исходя из пространственного видения, для Фуко стали социальные отношения, семиотический, этический и эстетический аспекты.

Творчество Фуко – эпоха, ступень, без которой не было бы современного видения и современной культуры. Он открыл виртуальные пространства культурного мышления, показал возможность взаимодействия и динамики пространств, базирующихся на иерархизированной системе разнородных плато, функции которых задаются необходимостью жизни человека в ту или иную эпоху, показал рост усложнения организации пространств из плоскостного по преимуществу в объемное, трехмерное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Фуко выдвигает идею относительности восприятия пространственных координат, понимаемых через динамику точек локусов, скорости перемещения человека по пространству. Пространственные представления становятся руслом социального и исторического развития человечества, что выражается в семантике языковых представлений, этических и эстетических характеристиках культуры.

Список литературы

1. Делёз Ж. Фуко / пер. с фр. Е. В. Семиной. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1998. 172 с.
2. Фуко М. Археология знания / пер. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. СПб. : Гуманитарная Академия ; Университетская книга, 2004. 416 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть : Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С. Ч. Офертаса ; под общ. ред. В. П. Визгина, Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2002. 384 с.

4. *Foucault M. Politics, Philosophy, Culture : Selected Interviews and Other Writings, 1972–1984* / ed. by L. D. Kritzman. N.Y. : Routledge, 1988. 354 p.
 5. Дьяков А. В. Мишель Фуко и его время. СПб. : Алетейя, 2010. 672 с.
 6. Фуко М. Это не трубка / пер. с фр. И. Кулик. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko/trubka.php (дата обращения: 21.09.2020).
 7. Mitchell W. J. T. Showing Seeing : A Critique of Visual Culture // *Journal of Visual Culture*. L., 2002. № 1 (2). P. 165–181.
- References**
1. Deleuze G. *Foucault. Paidos studio*. Paris, Editions de Minuit, 1987. 169 p. (Russ ed.: Delèz Zhil'. *Fuko*. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 1998. 172 p.).
 2. Фуко М. *Arkheologiya znaniya* [Archeology of Knowledge]. Transl. by M. B. Rakova and A. Y. Serebryanikova. St. Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., Universitetskaya kniga Publ., 2004. 416 p. (in Russian).
 3. Фуко М. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews. Transl. from French S. Ch. Ofertas, total ed. by V. P. Vizgin, B. M. Skuratov]. Moscow, Praksis Publ., 2002. 384 p. (in Russian).
 4. Foucault M. *Politics, Philosophy, Culture: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1984*. Ed. by L. D. Kritzman. New York, Routledge, 1988. 354 p.
 5. Д'яков А. В. *Mishel' Fuko i ego vremya* [Michel Foucault and His Time]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2010. 672 p. (in Russian).
 6. Foucault M. *It's not a pipe*. Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko/trubka.php (accessed 21 September 2020) (in Russian).
 7. Mitchell W. J. T. Showing Seeing: A Critique of Visual Culture. *Journal of Visual Culture*, 2002, no. 1 (2), pp. 165–181.

Поступила в редакцию 30.09.2020, после рецензирования 14.10.2020, принята к публикации 11.12.2020
Received 30.09.2020, revised 14.10.2020, accepted 11.12.2020